

УДК: 801.5:805.0 (575.2)(04)

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

А.Г. Кузнецов – канд. филос. наук, доц.

The article is devoted to one of the typical peculiarities of Italian language, i.e. its expressiveness. Using numerous examples from the works of Italian writers the author defines different forms of manifestation of the expressiveness in imperative mode, which along with notional shades conveys a wide spectrum of emotional nuances.

Одной из наиболее ярко выраженных особенностей итальянского языка является его экспрессивность. Как известно, в языке находят отражение не только объективная действительность, но и многочисленные эмоциональные и оценочные отношения субъекта речи к происходящим в той же действительности событиям и явлениям. “Языком человек не только выражает что-либо, он им выражает и самого себя”, – заметил немецкий лингвист Г. Габеленц [1]. А темпераментность и эмоциональность итальянцев общеизвестна: и радость, и гнев они выражают очень живо, пользуясь богатой жестикულიцией и эмоционально насыщенными словами. Разнообразны у итальянцев и способы выражения эмоций; в зависимости от формально-структурной принадлежности их можно подразделить на пять групп: фонетические, лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические.

Среди синтаксических средств важное место занимает категория наклонения. Итальянский язык располагает четырьмя видами наклонений: изъявительным, повелительным, условным и сослагательным; каждое из них имеет свои средства и способы выражения экспрессивности. Довольно обширный спектр эмоциональных оттенков передается в различных видах придаточных предложений условным и сослагательным наклонениями. Однако наиболее яркие, динамичные и выра-

зительные формы выражения эмоций мы находим в повелительном наклонении, особенно в устной речи. В силу специфики повелительного наклонения, посредством него выражается желание, волеизъявление, направленные непосредственно на собеседника или собеседников (иногда – на третьи лица), нередко в категоричной, эмоционально насыщенной форме:

“Per l’ultima volta **lasciatemi**”, urlò la Gilda... “**Lasciatemi** prima che vi ammazzi”.

“Basta! **Portatela via**”, intimò la patronessa...

“E allora **crepa** tu per prima, maledetta!” (D. Buzzati. L’uovo).

– *Последний раз предупреждаю: отпустите лучше!* – вскрикнула Джильда... – *Отпустите, иначе вас убью.*

– *Хватит! Уведите ее!* – приказала патронесса...

– *Ах, так! Тогда сдохни первой и будь ты проклята!*

Повелительное наклонение выражает побуждение к действию или его запрещение. В зависимости от контекста, интонации и лексического значения глагола оно может принимать самые различные смысловые оттенки: приказа, просьбы, совета, предостережения, угрозы, мольбы, иронического побуждения и т.д. Приведем примеры из художественной литературы:

Безапелляционный приказ: E alzando la testa, in atto di comando, verso il Nibbio: “ora”, gli disse, “metti da parte la compassione, monta a cavallo, prendi un compagno, due se vuoi; e va di corsa a casa di quel don Rodrigo che tu sai. Digli che mandi... ma subito subito...” (A. Manzoni. I promessi sposi).

И, подняв голову, он повелительно приказал Ниббио: “Выбрось из головы всякую жалость, садись на коня, возьми с собой одного, хочешь двух бравы и скачи во весь опор к известному тебе дону Родриго. Скажи ему, чтобы послал... да не мешкая...”

Распоряжение: “Via, via, fa presto... Metti il basto sul mulo e sali sulla strada” (A. Oriani. Don Giovanni Verità).

– Ну, ну, поживее! Погрузи корзину на мула и поднимайся на дорогу!

Угроза: “Bada, Grillaccio del mal’augurio! ... se mi monta la bizza, guai a te!” (C. Collodi. Le avventure di Pinocchio).

– Берегись, проклятый Сверчок! Если я рассержусь, тебе не сдобровать!

Предостережение: “Tu monti, entri e mi apri, – disse. – Bada a non accendere le luci che di fuori si vede” (I. Calvino. Furto in una pasticceria).

– Лезь, проникни внутрь и открой мне дверь, – сказал он. – Смотри, не зажигай свет, а то будет видно снаружи.

Настоятельный совет: “E la mancia che ti danno, non la spendere! Portala a tua madre ché siete tanti a casa” (G. Bonaviri. Il sarto della stradalonga).

– А мелочь, которую тебе дадут на чай, не трать! Отнеси ее своей матери, вас ведь много в доме.

Настоятельная просьба: “Entra tu per primo, gli dai il lieto annuncio. Ma piano, con delicatezza, con dolcezza... Mi raccomando”. (L. Comencini. Tutti a casa).

– Ты войди первым, сообщи ему радостную весть. Но деликатно, мягко... Прошу тебя.

Ласковая просьба: “Mamma”, le disse Turiddu... “Datemi un bel bacio come allora, perché domattina andrò lontano” (G. Verga. Cavalleria rusticana).

– Мама, – сказал Туридду... – Поцелуйте меня как тогда, потому что завтра я уеду далеко.

Мольба: “Planetta”, supplicava il ragazzo, “fammi il piacere, vieni qua...” (I. Calvino. L’assalto al grande convoglio).

– Планета, – умолял мальчик, – прошу тебя, уходи...

Ироническое побуждение: “E allora vai, corri”, fece Mara ironico (C. Cassola. La ragazza di Bube).

– Ну, давай же, беги! – сказала Мара с иронией.

Наряду со смысловыми оттенками, повелительное наклонение способно передать широкую гамму эмоциональных состояний: гнев, раздражение, страх, тревогу, отчаяние, радость, нежность, сочувствие, нетерпение и т.п. Естественно, в наиболее яркой форме все это проявляется в устной речи, где одним из главных средств эмоциональной выразительности выступает интонация. Живая интонация человеческого голоса придает словам желаемый чувственный колорит, заставляет их звучать более ярко и убедительно. А.С. Макаренко считал, что умение придать соответствующий тон произнесенной фразе: приказанию, замечанию, просьбе – является важнейшим элементом педагогической техники. «Я сделался настоящим мастером только тогда, – писал он, – когда научился говорить “иди сюда” с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса» [2]. Эта мысль выдающегося русского педагога приобретает особую актуальность в контексте традиций итальянской устной речи – колоритной, эмоционально насыщенной:

“Ah! Madonna santissima! Cosa fate, zio Masi! – Gridava la zia Santa, pallida come una morta, non mi acchiappate la multa, che mi rovinare!” (G. Verga. Don Licciu Papa).

– Ах! Святая мадонна! Что вы делаете, дядюшка Маззи! – закричала тетушка Санта, побледнев, словно мертвец. – Помилосердствуйте, дядюшка Маззи, не берите штраф, ведь вы меня разорите!

Особой выразительностью обладает отрицательная форма повелительного наклонения, образованная во втором лице единственного числа (“фамильярный” вариант), где вместо личной формы глагола используется инфини-

нитив. По своей конструкции эта форма близка русским выражениям типа: “*Не курить!*”, “*Не сорить!*”, однако итальянские фразы не столь категоричны по своему характеру и могут быть обращены лишь к одному лицу: Non toccare! – *Не трогай!*; Non bere! – *Не пей!* и т.п. Приведем примеры:

“**Non ammazzarmi!**” supplicò, battendo i denti... “Prenditi l’orologio e la catena, ma **non mi far troppo male**” (R. Bracco. Il neonato).

– *Не убивай меня, – умолял он, стуча зубами от страха... – Возьми часы и цепочку, но не убивай меня, не бей меня!*

“Lasciami”, supplicava, “sono una povera serva, **non mi toccare**”.

“**Non aver paura**”, le dissi... (G. Deledda. Freddo).

– *Оставь, – умоляет она, – я только бедная служанка, не трогай меня!*

– *Не бойся, – говорю я...*

Определенную долю экспрессии придают повелительному наклонению безударные местоимения и адвербиальные частицы, которые, выполняя функцию энклитиков, примыкают к глаголам, в результате чего образуются своеобразные сращения со смещенным ударением:

“Avanti”, fece Andrea con aria seccata, “avanti, **andategliele** a prendere...” (D. Buzzati. L’assalto al grande convoglio).

– *А ну-ка, – сказал Андреа сердито, – а ну-ка принесите ему их...*

“Dunque, va in via Brera, **pigliamelo** per il collo, e se non ti dà l’atto, strozzalo” (A. Fogazzaro. Il fiasco del maestro Chieco).

– *Короче, иди на улицу Брера, бери его за горло и, если он не даст тебе акт пьесы, придуши его!*

Экспрессия подобных сращений часто усиливается благодаря удвоению первого согласного звука безударного местоимения. Известно, что удвоение звуков используется в различных языках как эффективное средство для передачи эмоций. Так, в арабском языке это явление даже регламентировано нормами грамматики: *kasar* – *разбил*, *kassar* – *разбил вдребезги*. Нечто подобное можно встретить и в русском разговорном языке. Желая усилить

аффективный момент, говорящий произвольно удваивает тот или иной звук, что делает речь более экспрессивной: “пш-шел вон!”, “п-подлец!” и т.п. В итальянском языке это явление встречается довольно часто, в том числе и в повелительном наклонении: Dimmi! – *Скажи мне!*; Vacci! – *Иди туда!*; Fammi vedere! – *Покажи!*; Dacci dei soldi, papà! Dacceli ti preghiamo! Daccene molti! – *Дай нам денег, папа! Дай нам их, мы тебя просим! Дай их нам много!* [3].

Определенной долей выразительности обладают местоименные (возвратные) глаголы, которые во втором лице единственного числа имеют смещенное ударение, что придает им динамичный, экспрессивный характер:

“Fammi la barba bene e in fretta”.

“**Sièditi**, – risposi io” (G. Germanetto. Le memorie di un barbiere).

– *Побрей меня хорошо и быстро!*

– *Садись! – ответил я.*

Местоименные глаголы часто встречаются во фразах, выражающих сочувствие, утешение, и представляют собой ответную реакцию на жалобы собеседника: *tranquillizzati!* (*si tranquillizzi!*); *calmati!* (*si calmi!*) – *успокойся!* (*успокойтесь!*); *non agitarti!* (*non si agiti!*) – *не волнуйся!* (*не волнуйтесь!*); *non innervosirti!* (*non si innervosisca!*) – *не нервничай!* (*не нервничайте!*) и др. [4]. Их экспрессивность очевидна.

Менее экспрессивно повелительное наклонение, используемое в форме совместного лица (первое лицо множественного числа); это не приказ, а скорее просьба или приглашение к совместному действию:

“**Mettiamoci** d’accordo, Lu” dico con calma: “**Non parliamo** sempre di me, va bene? Di noi e soprattutto di me”. (G. Arpino. L’ombra delle colline).

– *Давай условимся, Лу, – отвечал я спокойно, – не надо все время говорить обо мне, ладно? Не будем говорить о нас, а особенно, обо мне.*

Как в русском, так и в итальянском языке существуют безглагольные предложения с повелительной интонацией, нередко носящие

ярко выраженный аффективный характер: *Via da casa mia! – Прочь из моего дома!* [5] Примеры из литературы:

“Tutto”, raccomandò l’uomo, “fino all’ultima goccia” (A. Moravia. Gli indifferenti).

– *Все, до последней капли, – повелительно сказал мужчина.*

“Presto! Tutto quello che hai addosso!” (R. Bracco. Il neonato).

– *Быстро! Выкладывай все, что есть!*

В отличие от устной речи письменный язык располагает несколькими иными средствами передачи эмоций: отсутствие живой речевой интонации компенсируется здесь описанием, а также средствами словесной образности: сравнениями, различными видами троп и стилистических фигур. В качестве примера приведем два фрагмента из романа А. Моравиа “Равнодушные”:

“Vattene” ordinò ancora con voce interrotta; “vattene o chiamo”. Era rossa, scarmigliata, ansante, il vestito le si era sbottonato sopra una spalla, ... il petto sussultante in fuori.

– *Убирайся, – срывающимся голосом приказала она. – Убирайся или я позову служанку. Грудь у нее вздымалась, волосы разметались, лицо покраснело, одно плечо обнажилось.*

Preso da un furore senza limiti Leo si precipitò contro quell’uscio chiuso; ma Carla dall’altra aveva girato la chiave ed egli non poté entrare: “Apri” gridò infine al colmo dalla rabbia, urtandovi con i pugni: “apri, stupida...” (A. Moravia. Gli indifferenti).

Вне себя от гнева Лео кинулся к двери, но Карла с другой стороны заперла ее на ключ, и он не мог проникнуть в спальню.

– *Открой, – приказал он, задыхаясь от бешенства и колотя по двери кулаками. – Открой, кретинка...*

По сравнению с фамильярным, вежливый (“официальный”) вариант повелительного наклонения не столь выразителен – он более мягок. Однако если речь экспрессивна, насыщена эмоциями, а письменный язык не в состоянии передать эти нюансы, то здесь тоже необходимо описание, которое обычно и дается в авторском тексте:

“Per carità, Merumeci”, supplicava, “per carità non ricominci... non lo tocchi... non lo parli... non lo guardi neppure...” E pareva che ella si trovasse al limite estremo della pazienza e della ragione, al di là del quale non c’è che la pazzia (A. Moravia. Gli indifferenti).

– *Ради бога, Мерумечи! – умоляла она. – Ради бога, не начинайте все с начала... Не трогайте его... Не разговаривайте с ним... Даже не смотрите в его сторону...*

Все это говорилось таким тоном, словно ее долготерпение и выдержка вот-вот иссякнут, и тогда наступит миг безумия.

Как видно из приведенных примеров, посредством описания передается эмоциональное состояние персонажа, его внешний облик, характер речи, иными словами, все то, что в устном языке можно выразить речевыми интонациями и сопутствующими им действиями, включая мимику и жесты. Заметим, что для большей выразительности речи в диалогах часто используются всевозможные средства усиления: междометия, частицы, наречия, ударные формы личных местоимений и т.д.:

Le dissi: “Ridami i soldi, su, non fare storie”. E lei: “Macché soldi... vattene piuttosto” (A. Moravia. La concorrenza).

– *Верни деньги, говорю я, – и не морочь мне головы!*

– *Какие еще деньги! Убирайся прочь!*

Иногда повелительное наклонение используется как своеобразная форма привлечения внимания (“риторический императив”). Основная нагрузка здесь ложится на глаголы *dire, sentire, sapere, guardare* и др. Эмоциональная выразительность в таких случаях незначительна:

– **Ascoltami**, Marianna, io non posso dirti bene quello che farò, ma tu devi aver fede in me (G. Deledda. Marianna Sirca).

– *Послушай меня, Марианна, я не могу рассказать тебе о том, что собираюсь сделать, но ты должна верить мне.*

В заключение следует отметить, что разнообразные формы повелительного наклонения отражают не только особую эмоцио-

нальную насыщенность итальянского языка, но и в какой-то мере особенности характера, темперамента, менталитета его носителей. В письменном языке повелительное наклонение выполняет особую функцию: оно воспроизводит живую разговорную речь – яркую, колоритную, богатую самыми разнообразными оттенками и нюансами.

Литература

1. Вандриес Ж. Язык. – М., 1937.
2. Макаренко А.С. О моем опыте // Собр. соч. в

7 т. – Т. 4. – М., 1951.

3. Черданцева Т.З. Грамматика итальянского языка для говорящих по-русски. Приложение к учебнику “In italiano”. – Перуджа, 1996.
4. Формановская Н.И., Красова Г.А. Речевой этикет: русско-итальянские соответствия. – М., 1992.
5. Dardano M., Trifone P. La nuova grammatica della lingua italiana. – Bologna: Zanichelli, 1997.